

— Эй! Эй, эй! Просыпайся! Я сейчас вызову скорую! — Цзян Бин хотел вскочить, но услышал, как лежащий на нём человек пробормотал:

— ...Не шуми, голова кружится.

После этих слов Е Юйфань крепче обнял его.

Цзян Бин: ... Чёрт, чуть не умер от страха!

Е Юйфань видел долгий сон, в котором он бежал по длинному туннелю. В туннеле было холодно, но он бежал, покрываясь потом. Когда он уже был на грани изнеможения, вдруг увидел в свете выхода из туннеля человека...

Он кричал: «Не уходи! Подожди меня!» Он всё ближе подходил к тому человеку, бросился на него, и тот обнял его. Он чувствовал тепло его тела, тот гладил его по спине и говорил: «Я не уйду, я здесь».

...

Е Юйфань внезапно открыл глаза.

Почему он лежит голый в объятиях Цзян Биня?.. Хотя он не помнил, что произошло, он знал, что они с Цзян Бином пили, и, видимо, он напился? Возможно, его вырвало, поэтому Цзян Бин снял с него одежду, предположил Е Юйфань.

Размышляя об этом, Цзян Бин тоже проснулся. Е Юйфань, перебирая одеяло, спросил:

— Где моя одежда?

Цзян Бин указал на две кучи одежды у края кровати, почесал голову и спросил:

— Тебе лучше?

Е Юйфань нахмурился:

— Принеси мне воды, очень хочется пить.

— Ты так много потел, конечно, хочешь пить! — Цзян Бин быстро надел футболку и джинсы, встал с кровати и пошёл налить воды.

Е Юйфань надел липкое нижнее бельё и снова упал на кровать.

Голова всё ещё болела, он потерял виски, тело было измотано, но в душе появилось тёплое чувство. Как будто после долгого утомления его обняли и мягко покачали, сняв всё напряжение.

Цзян Бин вернулся с водой, и когда их пальцы коснулись, Е Юйфань почувствовал, как по его телу прошёл электрический разряд. Он наклонился, чтобы попить, сердце бешено колотилось. Хотя тело ещё не восстановилось, перед этим человеком он чувствовал себя совершенно беззащитным и испытывал глубокое доверие, как будто знал его очень давно.

— Ты только что... — Цзян Бин начал с колебанием, он хотел спросить, помнит ли Е Юйфань, что произошло.

— Что я только что? — Е Юйфань спросил с равнодушным выражением лица.

Цзян Бин это не понравилось. Кто только что обнимал его, бормоча «не уходи», и кто постоянно стонал, умоляя погладить и обнять?! А теперь он выглядит так, будто ничего не помнит!.. Чёрт!

— Ничего, тебе лучше?

— Да, намного лучше.

Цзян Бин вздохнул и серьёзно сказал:

— Впредь не буду тебя поить, слишком уж ты плохо переносишь алкоголь.

Е Юйфань: ...

В тот вечер, после ухода Е Юйфана, Цзян Бин несколько дней его не видел, даже после седьмого дня Нового года он не появился. Он спросил У Фэя и других, но они тоже не видели своего «советника».

Может быть, Е Юйфаню было неловко из-за того, что произошло? Но он же выглядел так спокойно после этого! Или он рассердился, что Цзян Бин забрал его деньги? Может быть, он больше не будет с ним общаться?

Думая об этом, Цзян Бин почувствовал досаду.

Да, сначала он действительно считал Е Юйфана обузой, но за эти дни он понял, что его отношение к нему было особенным. Он никогда так не заботился ни о ком из своих подчинённых и никогда не чувствовал себя так потерянно из-за того, что не видел кого-то пять дней...

Цзян Бин нашёл номер телефона Е Юйфана и, сдерживая раздражение, позвонил, но никто не ответил; через полчаса Цзян Бин позвонил снова, и снова никто не ответил!

Цзян Бин скрипел зубами: «Что за чёрт, куда он пропал?! Братство Ледяного Дождя — это не место, куда можно приходить и уходить, когда вздумается! Уходить без предупреждения — это непорядок!.. Когда он появится, я ему задам!»

Ещё через два дня Е Юйфань наконец появился! Он был в новом пальто, синем с большим капюшоном, отделанным серо-белым мехом, что подчёркивало его белоснежную кожу, делая его вид живым и привлекательным.

Увидев его, гнев Цзян Бина наполовину улетучился, и его прежние муки рассеялись, как ветер. Ему только хотелось подойти и сильно потрепать его по голове:

— Почему ты надел такую пушистую одежду?!

В итоге он не осмелился прикоснуться к голове Е Юйфана, только погладил мех на капюшоне.

— Тётя купила, — сказал Е Юйфань. — Я два дня назад ездил в родной город мамы.

— Не в Нинчэне?

— Нет, в городе S.

— Вау, большой город! Так зачем ты приехал в это захолустье?

— Мой отец из Нинчэна, — ответил Е Юйфань, доставая из кармана брелок и передавая Цзян Бину:

— Держи.

— Что это? — с любопытством спросил Цзян Бин, увидев на брелоке металлический мотоцикл.

— Видел, когда гулял с двоюродной сестрой, подумал, что тебе подойдёт.

Цзян Бин почувствовал тепло в сердце. Он повесил брелок на ключи и сказал:

— Я позвонил тебе домой позавчера, так долго тебя не видел, думал, что с тобой что-то случилось, волновался... В следующий раз, когда уедешь, скажи мне.

— Хорошо, понял.

Цзян Бин широко улыбнулся:

— Пошли, я покатаю тебя!

Е Юйфань сжался:

— В такую холодную погоду кататься?

— Надень маску, и всё будет в порядке!

Они пришли в мастерскую, где Цзян Бин подрабатывал механиком, взяли красно-чёрный мотоцикл, Цзян Бин усадил Е Юйфана и крикнул:

— Поехали!

Мотоцикл рванул вперёд.

Холодный ветер бил в одежду, Е Юйфань одной рукой обнял Цзян Биня за талию, а другую засунул в карман. Он вспомнил, как в тот день, когда он упал в реку, этот человек появился, как пламя, и притянул его к себе...

На этот раз всё было иначе, теперь он был в сознании.

— Не холодно?! — крикнул Цзян Бин, его голос был приглушён маской, но вибрация передавалась через грудь и тело.

— Нормально! — ответил Е Юйфань ему в ухо.

Цзян Бин одной рукой держал руль, другой взял руку Е Юйфана и засунул её в свой карман:

— Прижмись ко мне!

Е Юйфань мягко прислонился лицом к спине Цзян Биня, медленно закрыл глаза и услышал его сердцебиение: сильное и ровное.

Цзян Бин проехал по городу, а затем выехал на дорогу, ведущую за город.

Сразу после Нового года, в начале весны, рисовые поля всё ещё были жёлтыми, никого не было, даже пугало одиноко стояло на пустыре. Цзян Бин остановил мотоцикл и повёл Е Юйфана по тропинке.

После весеннего равноденствия местные фермеры начнут здесь работать. Через несколько дней на траве появятся новые ростки, а к марту-апрелю здесь вырастут золотые поля рапса... Эта земля меняется в зависимости от времени года, и только сейчас она выглядит унылой и заброшенной.

Тем не менее такой пейзаж нельзя увидеть в городе. Среди многоэтажных зданий, в любом месте города, можно увидеть только бетон и поток машин.

— Ты никогда не был в таких местах? — спросил Цзян Бин.

— Нет, я не знал, что в Нинчэне есть поля, — ответил Е Юйфань, оглядываясь вокруг.

Цзян Бин усмехнулся:

— Вы, книжные черви, всё время сидите в классах, конечно, не знаете.

Они нашли чистый участок травы, Е Юйфань раскинул руки, чувствуя, как сильный ветер с другой стороны поля мягко обдувает его, совсем не холодно:

— Как ты узнал об этом месте?

Цзян Бин стоял рядом, держа во рту соломинку, которую подобрал неизвестно где:

— В детстве отец меня избил, я сел на велосипед и ехал два часа, пока не перестал видеть дома, и нашёл это место.

Е Юйфань засмеялся:

— Побег из дома? Ты смелый.

Цзян Бин сказал:

— Это был способ справиться с обидой! Не то что вы, когда вам плохо, только смотрите на небо под углом сорок пять градусов, не боитесь шею свернуть.

Е Юйфань: ...

В городе, только смотря на небо, можно не видеть препятствий. Может быть, людям нужно время от времени чувствовать простор, чтобы не становиться узкими, замкнутыми и подавленными...

<http://bllate.org/book/16335/1474881>